

УДК 316

РОЛЬ ОТЦА В ИНВЕСТИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА

© 2017 г.

Л.В. Шелуханова

Шелуханова Людмила Валерьевна, н.с. Центра семьи и демографии АН Республики Татарстан, Казань
shatunovaluida@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.04.2017

Статья принята к публикации 26.07.2017

Представлены результаты социологического исследования, демонстрирующие особенности инвестирования социального капитала в неполных семьях, возглавляемых отцом. Целью исследования является рассмотрение социального капитала неполной семьи с точки зрения его ресурсной функции, как средства разрешения жизненных проблем. Авторское исследование было направлено на выявление особенностей инвестирования социального капитала, методов и стратегий его передачи в неполных отцовских семьях. При сборе анкет использовались метод «снежного кома» и сеть Интернет. Инструментарий был составлен на основе методических разработок региональных исследователей. В результате показаны формы включенности в социальную сеть, используемые отцами и детьми в повседневной жизни, а также значение родственных связей, запас социального капитала семьи и его влияние на успешность социализации ребенка.

Ключевые слова: инвестирование, социальный капитал, семейный капитал, неполная семья, отцовские семьи, ресурсы социального капитала, социализация.

Социальный капитал можно определить в виде совокупности определенных множеств, которыми обладает индивид. Данные множества имеют ряд общих свойств и представляют собой некие аспекты социальных структур, способствуют действиям индивида внутри данных структур.

Социальный капитал является компонентом социокультурной среды общества, позволяет достичь результатов, которых невозможно было бы получить в его отсутствие. Концепции социального капитала рассматривают его по преимуществу в качестве некоторого блага, которое создается временем и усилиями. Так как социальный капитал является продуктом унаследованной культуры, он передается из поколения в поколение и проявляется преимущественно в отношениях между ними. Если он не передается другому человеку, теряет свою общественную значимость, замыкаясь на отдельном человеке [1].

Отметим, что впервые категория «социальный капитал» вошла в научный оборот в 60-х гг. XX в. в работах Линды Хенифей. Для объяснения сущности категории «социальный капитал» она использовала понятия «дружба», «симпатия» и рассматривала социальные взаимодействия в рамках семьи и общины [2].

Концепция социального капитала широко рассматривается в современной социологической теории и является устойчивой научной категорией.

Интерес для нашего исследования представляют взгляды Дж. Коулмана. Автор подчерки-

вает роль социального капитала в семье и обществе. В своих работах теоретик разделяет капитал семьи на три основных компонента: финансовый, человеческий и социальный.

Каждая семья обладает определенным набором ресурсов семейного капитала, которые, в свою очередь, должны инвестироваться в детей. Количество же имеющихся у семьи ресурсов будет влиять на качество будущего капитала ребенка. Семейный капитал представляется в виде совокупности разного вида ресурсов, передающихся от родителей к ребенку: экономический капитал – доходы, человеческий капитал – образование родителей, социальный капитал – плотность внутренних и внешних социальных сетей [3].

Более высокая успеваемость ребенка напрямую зависит от высоты человеческого капитала родителей. Социальный и культурный капитал семьи также является положительным фактором в образовательных возможностях ребенка [4].

Дж. Коулман в своих трудах раскрывает механизмы накопления и воспроизводства человеческого капитала внутри семьи и приходит к выводу, что высокий образовательный уровень людей способствует созданию самовоспроизводящейся атмосферы доверия, отдача от которой связана с ростом среднего образовательного уровня индивида. Здесь социальный капитал семьи определяется как отношения между детьми и родителями [5, с. 130–138].

Ресурсом социального капитала является и внимание, которое родитель уделяет своему

ребенку, а также его физическое присутствие. При условии физического дефицита нарушается взаимосвязь и исчезают структурные элементы в социальном капитале семьи.

Основываясь на теории Дж. Коулмана, сделаем акцент на отношениях родителей и детей в различных формах семей.

Необходимо определить стратегию передачи ресурсов семейного капитала в различных формах семей. В нашем исследовании анализируется неполная отцовская семья.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что, во-первых, в современном обществе увеличивается доля одиноких отцов и отцовских семей; во-вторых, в Российской Федерации формируется новая модель отцовства, определяющая способность мужчин брать на себя новые обязанности по выполнению роли одинокого отца; в-третьих, рынок труда не способен эффективно интегрировать монородительскую отцовскую семью, тем самым препятствует успешной адаптации к возникшей жизненной ситуации; в-четвертых, девочки, воспитываемые в отцовской семье, не всегда получают целостные модели полоролевого поведения и т.д.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., общее число частных домохозяйств составило более 40 млн, из них число домохозяйств, состоящих из отца с детьми, составило 684 тыс. [6].

По данным различных правозащитных благотворительных организаций, оказывающих помощь отцам-одиночкам, число таких семей с каждым годом растет, отцы всё чаще готовы после развода продолжать активно выполнять родительские функции и бороться за право общаться с ребенком или оставлять ребенка с собой. Если в 2000 г. суд после развода оставлял с отцом всего 2–3% детей, то в 2007 г. – примерно 6% [7, с. 33].

Мужчины стали больше времени уделять уходу за детьми и их воспитанию. Так, американские отцы проводят с детьми в среднем около 1.9 часа в рабочие и 6.5 часов в выходные дни. Это значительно больше, чем 25 лет назад [7, с. 30].

Следует отметить, что в научной литературе достаточно большое количество исследовательских работ посвящено тематике одинокого материнства, тогда как практике одинокого отцовства не уделяется должного внимания.

В обобщенном виде проблемы одиноких отцов рассматривались в работах А.Р. Михеевой [8], Т.А. Гурко [9], О.Н. Безруковой [10], Н.Ю. Егоровой и А.В. Курамшева, [11], А.Л. Янак [12].

Постановка и разработка поставленной проблемы является актуальной еще потому, что в процессе инвестирования ресурсов семейного капитала принимает участие только один роди-

тель, в силу чего все проблемы – от экономических до моральных ему приходится решать в одиночку.

При изучении нашей проблемы акцент ставился на таких ресурсах семейного капитала, как доход, образование, контроль, взаимопомощь, нормы, ценности. Ресурс образовательных намерений родителей оказывает влияние на образовательные траектории школьника. Родитель должен мотивировать ребенка к получению образования.

Отметим, что значимость изучения процесса конвертации различных видов капитала семьи является наиболее важной для нашего исследования. Недостаток социального капитала семьи может наблюдаться при физическом присутствии родителя, но при отсутствии тесных и прочных отношений в семье [5].

Феномен ресурсности семейного капитала должен быть рассмотрен и проанализирован с разных сторон. В нашем исследовании были проанализированы такие нематериальные составляющие капитала, как атмосфера семьи и ее ценности. В контексте целей и задач исследования «ресурсы» определяются как средства, необходимые для нормального функционирования определенного домохозяйства, успешной социализации и развития детей в них. При этом часть этих ресурсов может использоваться и передаваться, а часть нет. Средства, которые имеются, но не используются, образуют резервы [3].

С целью оценки качества ресурсов семейного капитала, полноты их инвестирования в детей нами были разработаны и систематизированы виды ресурсов семьи, а также приведены причины недостаточного инвестирования их в детей.

Ресурсы социального капитала:

1) Экономические – материальное положение родителей, качество жилищных условий, количество сбережений семьи, количество долгов семьи, частота и характер пользования платными услугами, отсутствие критических материальных ситуаций, уровень личного дохода в месяц, наличие льгот, пособий.

2) Интеллектуальные – уровень образования родителей, возможности и способности к анализу происходящих процессов, творческий ресурс родителей.

3) Социальные – степень приобщения ребенка к труду, к социальным нормам, стандартам поведения, к семейным традициям и ценностям.

4) Физические – общение родителя с ребенком, отсутствие командировок, свободное от работы время, совместный отдых, помощь со стороны родственников, частота стимулирования и мотивации к достижениям, выраженная в похвале за определенные успехи, поощрения, контроль со стороны родителей.

Причины недостаточного инвестирования ресурсов семейного капитала:

- 1) Низкое материальное положение семьи.
- 2) Низкие показатели физического присутствия родителя, частые командировки.
- 3) Отсутствие межличностного общения между родителем и ребенком.
- 4) Отсутствие контроля со стороны родителя.
- 5) Отсутствие стимулирования ребенка.
- 6) Отсутствие примера мужского либо женского ролевого поведения.
- 7) Недостаточная помощь со стороны государства.
- 8) Чрезмерный авторитарный либо снисходительный стиль воспитания.

Каждая семья уникальна набором определенных проблем и методов для их разрешения.

Сам процесс передачи ресурсов социального капитала семьи является определенным каналом, через который родители связывают своего ребенка с институтами общества.

Авторский подход ориентирован на рассмотрение социального капитала с точки зрения характеристики его ресурсной функции как средства разрешения жизненных проблем. С целью выявления особенностей инвестирования социального капитала, методов и стратегий его передачи в 2014–2015 гг. в Республике Татарстан автором было проведено социологическое исследование среди представителей неполных отцовских семей. В анкетировании приняли участие 128 отцов, самостоятельно воспитывающих детей. Из-за труднодоступности данного вида респондентов временной промежуток опроса составил год. При сборе анкет использовались метод «снежного кома» и сеть Интернет. Инструментарий был составлен на основе методических разработок региональных исследователей¹.

Применяемый нами метод отбора респондентов обосновывается тем, что одинокие отцы являются сложной и редкой для социологического анализа группой.

Социально-демографические и социокультурные характеристики позволили составить социальный портрет отца-одиночки. В результате исследования выяснилось, что основной возраст отцов-одиночек 35–45 лет. В большинстве респонденты стали отцами-одиночками вследствие развода (38%), гибели супруги – 32%, асоциального поведения матери (алкоголизм или наркомания) – 12%, оставшиеся 10% респондентов указали, что мать ребенка отбывает наказание в местах лишения свободы, в данном случае отец юридически является единственным опекуном, 8% опрошиваемых указали другой вариант ответа (мать ребенка пропала без

вести, долгое время находится на лечении, ушла к другому мужчине и оставила семью). Большинство респондентов имеет высшее, среднее профессиональное образование (28% и 36% соответственно). Наибольшее количество одиноких отцов проживают в городской местности – 65% респондентов, в сельской – 35%. Основной доход семьи отцов-одиночек в среднем составляет 40 тысяч рублей – 46% респондентов.

Одним из индикаторов, определяющих социальный портрет опрошенных, является количество детей. Так, у 65% опрошенных имеется один ребенок, 22% – двое детей, 13% – трое и более детей.

Далее, мы определили состав семьи в исследуемой группе. Практически в равных количествах выделились две группы респондентов: 1-я группа опрошенных (41%) – проживают со своим ребенком (детьми) и со своими родителями, 2-я группа респондентов (38%) – проживают только со своим ребенком (детьми); также выделилась 3-я группа респондентов (21%), здесь определились отцы, которые не проживают вместе со своим ребенком, но принимают активное каждодневное участие в его воспитании и содержании (в данном случае ребенок проживает с другими родственниками, но юридически отец является единственным опекуном).

Наше исследование позволило измерить социальный капитал по таким показателям, как ресурсная составляющая, включенность индивида в социальные сети и интенсивность его использования.

Необходимо уяснить, что именно семейный капитал представляется в виде потенциальных ресурсов, которые связаны устойчивыми отношениями и признанием, другими словами, отношениями родительства и родства в семье.

Экономические ресурсы семейного капитала выражаются в материальном положении родителей, в данном случае отца. Так, собственные возможности семьи питаться большинство респондентов оценивают как хорошие – 68%, удовлетворительные – 23%, плохие – 9%; одеваться – 53%, 39%, 8%, соответственно. Небольшое количество респондентов – 23% могут позволить себе отдых в период отпуска. Что касается жилищных условий, то 68% опрошенных оценивают их как удовлетворительные.

На вопрос о том, какие виды сбережений или долгов имеет их семья, немалый процент респондентов указали вариант ответа о невыплаченных кредитах в банках (42%).

34% отцов на вопрос о том, какими видами платных услуг за последние 3 года пользовались члены семьи, указывают вариант ответа –

платные образовательные учреждения для детей (в том числе спортивные школы и пионерлагеря).

Субъективная оценка респондентами своего социально-экономического положения выглядит следующим образом: более половины опрошенных (52%) относят свою семью к разряду среднеобеспеченных, 28% – к малообеспеченным, 12% – обеспеченным, 8% – состоятельным. При этом 68% респондентов ответили, что в их жизни были критические жизненные ситуации, когда совершенно не хватало денежных средств. Можем сделать некоторые выводы о том, что экономические ресурсы отцов-одиночек являются не столь высокими.

Очень важно, сколько времени посвящает родитель своему ребенку, так как инвестирование ресурсов может происходить только в практической деятельности, именно по этому показателю можно судить об интенсивности передачи социальных ресурсов. Семья дает ребенку опору и поддержку в виде коллективного капитала.

По мнению большинства опрошенных, свободное от работы время имеют очень редко 68% отцов, 28% не имеют его и всего около 4% опрошенных ответили, что располагают данным временем. Под свободным от работы временем мы понимали время, которое отец может посвятить хобби своего ребенка, личным интересам ребенка, совместным прогулкам, выездам на природу, совместному прослушиванию музыки, чтению книг, просмотру телевизора.

Мы постарались определить, сколько времени отец уделяет своему ребенку. Так, большинство опрошенных не смогли дать точного ответа, 72% респондентов указали, что все зависит от обстоятельств. Из них 47% в свободное от работы время иногда выходят на прогулки, 13% делают это регулярно. Занимаются физическими упражнениями, спортом 16% опрошенных, 8% респондентов читают своим детям, 5% играют с ними, и 11% опрошенных затруднились ответить.

Ребенку для лучшего личностного развития, самообразования, получения новых знаний, умений, навыков, помимо основного места учебы, необходимо иметь определенные интересы. На вопрос, имеются ли у ребенка какие-либо увлечения, 48% одиноких отцов заявили об их наличии, 22% высказали противоположную точку зрения, а 30% затруднились ответить.

Согласно проведенным исследованиям, основным вкладом в ребенка является стимулирование и мотивация его со стороны родителя на получение новых знаний, умений, интересов. Этот аспект деятельности родителей выступает залогом успешной социализации. Именно поэтому родителям был задан вопрос, по чьей

инициативе ребенок посещает дополнительные занятия. Всего 15% респондентов указали, что именно они помогли ребенку сформировать дополнительные увлечения. Большинство респондентов указали такие варианты, как «желание ребенка», «желание и решение родственников» (46 и 32% соответственно), 7% затруднились ответить.

Это говорит о том, что очень малый процент отцов, воспитывающих ребенка в одиночку, стимулируют ребенка на появление у него интереса к дополнительным занятиям. Однако, на наш взгляд, ребенок нуждается в направленности своей деятельности, ее интенсивности, только тогда можно будет говорить, что социализация проходит успешно.

Передача собственных интересов родителей своим детям является не менее значимым показателем инвестирования социального капитала. Большинство опрошенных указали, что не имеют общих с ребенком занятий и увлечений (38%), 16% имеют общий интерес, остальные 46% затруднились ответить. Другими словами, в набор индивидуально накопленных ресурсов ребенка могут не попасть полезные «продукты». Например, респондентам было предложено указать личные увлечения, такие как рыбалка, охота, спорт, чтение литературы и многое другое. Практически все респонденты указали несколько своих увлечений, но каждый пятый опрошенный ответил, что общих увлечений с ребенком не имеет.

Несмотря на это, более половины опрошенных уверены в том, что общение с ребенком является важной составной частью их взаимоотношений (72%), почти треть респондентов крайне редко выделяют время для общения, чтения, выполнения домашнего задания со своим ребенком (28%). Каждый десятый выделяет для этого время каждый день (12%), тогда как каждый третий – несколько раз в неделю (32%).

Мы постарались узнать, чем занимаются сами родители в свободное от работы время. Наиболее популярными ответами были – работа по дому (32%) и просмотр телевизора (38%).

Инвестиции в *интеллектуальный капитал* наиболее эффективны и плодотворны для дальнейшей жизнедеятельности ребенка. Это обусловлено требованиями современного мира, так как знания и информация для человека – важнейшие проводники для получения более выгодных социальных позиций в жизни.

Именно поэтому мы постарались выяснить, принимают ли одинокие отцы участие в повышении уровня знаний ребенка, в его образовании. Как показывают результаты исследования, по мнению большинства опрошенных, этим

занимаются бабушки и дедушки (37.5%), сам отец занимается время от времени (29%) и только 15% уделяют данному аспекту каждый день. Почти десятая часть отцов указали, что им не хватает времени (13%), 6% опрошенных затруднились с ответом.

Частота данных занятий следующая. Примерно каждый пятый отец ответил, что занимается с ребенком 1–2 раза в неделю (18%); каждый третий – 1–2 раза в месяц (30%), 15% – 3–4 раза в неделю. Реже 1 раза в месяц проводят занятия со своим ребенком 9% отцов, 27% затруднились с ответом. Полученные данные позволяют констатировать, что интеллектуальный капитал, который может накопить ребенок в семье, возглавляемой одиноким отцом, инвестируется не в полном объеме. Это происходит вследствие дефицита капитала физического (а именно наличия отца в семье во временном аспекте).

Вне зависимости от образования респондента большинство опрошенных (52%) в будущем видят своего ребенка как специалиста с высшим образованием.

С целью определения собственных *интеллектуальных ресурсов родителей* респондентам был задан вопрос, занимаются ли они самообразованием, чтением, творчеством, посещают ли театры, музеи и другие просветительные учреждения.

Здесь 42% респондентов указали, что на это не хватает времени, 15% посещают театры и музеи, 18% читают художественную литературу, 12% занимаются творчеством, 13% затруднились ответить.

Человеческий капитал, выраженный в физическом присутствии родителя, очень важен. Ребенок в полной мере должен овладевать социальными нормами и ролями. Недостаток внимания со стороны родителей приводит к внутриличностным конфликтам и к отсутствию связи с ребенком. Острота проблемы заключена именно в этом, так как все виды социального капитала неразрывно взаимосвязаны. Практически все респонденты (93%) – работающий слой населения. График работы большинства опрошенных составляет 8–12 часов в сутки, и имеются выезды в командировки. Именно это еще раз может говорить о дефиците человеческого капитала, который заключается в физическом присутствии родителя дома. 55% респондентов ответили, что график их работы не сказывается на воспитании ребенка. Это объясняется тем, что в неполных отцовских семьях задачу по воспитанию берут на себя другие родственники.

Нередко семьи бабушек и дедушек становятся источником дополнительных ресурсов для представителей неполной семьи. Родители бла-

годаря этой помощи могут чувствовать себя не столь одинокими и переизбыточными заботой о ребенке. На вопрос, кто оказывает помощь в воспитании ребенка, 53% респондентов ответили, что она в основном идет со стороны бабушек и дедушек ребенка.

Большинство опрошиваемых отцов-одиночек сказали, что родственники оказывают поддержку в воспитании ребенка (75%). Из них более половины охарактеризовали данную помощь как существенную. Большинство отцов отметили, что бабушки и дедушки проводят с ребенком длительное время, выходят с ним на прогулку, забирают ребенка из детского сада и занимаются его досугом.

Родителю необходимо контролировать и школьную успеваемость ребенка, высокий уровень которой является одним из показателей успешной социализации [10]. Чтобы школьная успеваемость не страдала, необходимо инвестировать в ребенка такие ресурсы, как помощь в выполнении домашнего задания, контроль оценок, контроль поведения в школе.

Анализ результатов позволяет выстроить следующую картину. Более трети отцов помогают выполнять ребенку домашнее задание (37%), одна пятая часть – всегда выполняют домашнее задание вместе с ребенком (21%), тогда как 15% указали, что дети всегда выполняют домашнее задание самостоятельно.

Такие инвестиции в ребенка, как внимание, совместное времяпрепровождение, разговоры «по душам», беседы о нормах морали и нравственности, формируют личность и влияют на успешность социализации. Данные вложения улучшают семейный микроклимат и способствуют улучшению атмосферы в семье. Большинство отцов ответили, что их дети участвуют вместе с ними в делах по дому (64%). Каждый пятый опрошенный бывает со своими детьми в театрах, музеях, на концертах (21%).

Контроль со стороны родителей сохраняет свою важность и необходимость. Наблюдение за ребенком означает знание того, где сейчас находится ребенок и чем он занимается, что он занят подобающей ему деятельностью; это касается как социальной приемлемости его действий, так и учебы, домашней работы и иных обязанностей.

В данном контексте мы постарались проследить субъективное мнение родителей по поводу того, достаточно ли они контролируют своего ребенка. 59% отцов ответили положительно.

В основном респонденты отвечали, что знакомы с кругом общения своего ребенка (76%), при этом 16% опрошенных не смогли назвать имя лучшего друга или подруги.

Недоверие ребенка к своим родителям может повлечь за собой целый комплекс проблем для всех членов семьи. Замкнутость, неуверенность в себе могут являться следствием потери доверия к своим родителям со стороны ребенка. Необходимо понимать, что гармоничные внутрисемейные отношения являются залогом душевного здоровья человека. Отец может предотвратить развитие негативных качеств своего ребенка, став для него не только воспитателем, но и другом.

37% отцов ответили, что дети крайне редко делятся с ними своими секретами и переживаниями, 24% родителей сказали, что ребенок рассказывает о своих тайнах, остальные респонденты затруднились ответить (39%).

Родителю необходимо создавать стабильную эмоциональную атмосферу семьи, чтобы ребенок ощущал свою значимость. Большинство респондентов считают необходимым соблюдать семейные праздники, традиции и с детства приобщать ребенка к этому (76%), 12% считают соблюдение семейных традиций и праздников не столь необходимым занятием, 12% затруднились ответить.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, одинокие отцы недостаточно стимулируют своего ребенка к стремлению получить новые умения, знания. Стимулирование может содействовать развитию связей и облегчить доступ к получению информации. В данном случае социальный капитал, имеющийся у семьи, – это определенный запас, но если этот запас не используется, ребенок может не накопить тот набор способностей, интересов, знаний и навыков, которые может использовать в процессе своей жизни. Во-вторых, большинство отцов имеют собственные занятия и увлечения, но они не передают их ребенку. В-третьих, наблюдается дефицит физического капитала. В данном случае каждый второй отец указывает, что он не имеет свободного от работы времени, чтобы посвятить его хобби своего ребенка, совместным прогулкам, выездам на природу, совместному прослушиванию музыки, чтению книг, просмотру телевизора, личным интересам ребенка. Это является крайне негативным моментом, так как дефицит физического капитала влечёт за собой много отрицательных последствий, например безнадзорность, бесконтрольность, девиантное и делинквентное поведение подростка. В-четвертых, присутствие в неполной семье родственников (особенно бабушек и дедушек), помогающих заботиться о ребенке, уменьшает вероятность потенциальных негативных воздействий неполной семьи.

Примечание

1. Социологический опрос «Образовательная мобильность сельской семьи» (Пестречинский муниципальный район – выборка: 900 чел., 2012 г.; Кукморский муниципальный район – выборка: 991 чел., 2013 г.; Дрожжановский муниципальный район – выборка: 1920 чел., 2014 г.; Высокогорский муниципальный район – выборка: 2058 чел., 2014 г.) – анализ изменения уровня образования и ориентации на его дальнейшее повышение и интеграции полученных знаний внутри или за пределами села в рамках четырех поколений сельской семьи свидетельствует о потенциале образовательного ресурса в процессе модернизации жизненного пространства села.

Социологический опрос «Этнокультурные ценности семьи» (Пестречинский муниципальный район – 454 чел., 2012 г.; Кукморский муниципальный район – 830 чел., 2012 г.; Дрожжановский муниципальный район – 975 чел., 2013 г.; Высокогорский муниципальный район – 917 чел., 2014 г.).

Социологический опрос «Социальный капитал села Республики Татарстан» (Пестречинский муниципальный район – выборка: 1095 чел., 2012 г.; Кукморский муниципальный район – выборка: 804 чел., 2013 г.; Дрожжановский муниципальный район – выборка: 1001 чел., 2014 г.; Высокогорский муниципальный район – выборка: 898 чел., 2014 г.) – на основании ответов сельских жителей представлена субъективная оценка динамики человеческих, бытовых, инфраструктурных, сельскохозяйственных, социальных ресурсов современного села.

Список литературы

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология (электронный журнал). 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 08.04.2017).
2. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory // The World Bank Research Observer. 2000. № 15. P. 225–251.
3. Шафиков М.Т. Потенциал: сущность и структура // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 236–245.
4. Ильдарханова Ч.И. Методологические альтернативы исследования образовательного капитала семьи // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 64–69.
5. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.
6. Федеральная служба государственной статистики. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. [http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis_2010/croc/perepis_itogi1612.htm]. Т. 6. Число и состав домохозяйств (частные домохозяйства, состоящие из двух и более человек, по типам, размеру домохозяйства и числу детей моложе 18 лет). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf (дата обращения: 08.04.2017).
7. Карельская Л.П. Тенденции развития современного института отцовства // Наука и образование: современные тренды: Коллективная монография / Гл. ред. О.Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № X. С. 30–38. Сер. «Научно-методическая библиотека».

8. Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. 74 с.

9. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М., 2003. 284 с.

10. Безрукова О.Н. Отцовство в трансформирующемся обществе: ожидания матерей и практики отцов // СОЦИС. 2013. № 9. С. 118–130.

11. Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Современная российская семья: основные тенденции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 106–118.

12. Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Отцовская семья как новый клиент социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2014. Вып. 2. С. 42–46.

FATHER'S ROLE IN THE INVESTMENT OF SOCIAL CAPITAL INTO THE CHILD'S DEVELOPMENT

L.V. Shelukhanova

Center for Family and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

This paper presents the results of a sociological study demonstrating how social capital is invested in single-parent families headed by the father. The purpose of the research was to examine an incomplete family's social capital in terms of its resource function as a means of solving life problems. The author's study was aimed at identifying investment opportunities of social capital, methods and strategies for its transfer in single-parent paternal families. When collecting the questionnaires, the method of "snowball" and the Internet were used. The toolkit for the study was compiled on the basis of methodologies developed by regional researchers. We show the forms of involvement in the social network used by fathers and children in everyday life, as well as the importance of family ties, the social capital of the family and its impact on the child's successful socialization.

Keywords: investment, social capital, family capital, single-parent family, father's family, resources, social capital, socialization.